

На правах рукописи

СТАЦЕНКО НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА

**СОЦИОТИПЫ МАРГИНАЛЬНОСТИ:
ПАРАМЕТРЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ МОНОГОРОДА**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

26 АПР 2012

Екатеринбург – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор

Тараданов Александр Ардалионович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор

Симонов Сергей Геннадьевич

кандидат социологических наук, доцент

Абрамова Софья Борисовна

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет»

Защита состоится «16» мая 2012 г. в 15 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 502.009.01 при Уральской академии государственной службы (620990, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, зал Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской академии государственной службы.

Автореферат разослан «12» апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Т.Е. Зерчапинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конец XX - начало XXI вв. для России – период интенсивных трансформаций, в том числе и социальных, отличающихся глубиной и масштабностью. Особенно глубоко произошедшие изменения потрясли моногорода, большая часть населения которых во многом зависит от работы одного-двух крупных предприятий. В условиях ускоряющихся социальных перемен и ограниченных возможностей для мобильности и приспособления возрастает вероятность и масштабы маргинализации индивидов и целых социальных групп.

Часто употребляемое в научных и периодических изданиях понятие «маргинальность», означающее пограничность или крайность положения, изначально было оценочно нейтральным. Но направленность исследовательских интересов социологов в сторону изучения социальных опасностей, сформировавшаяся в переходный период, привела к тому, что сейчас социальная маргинальность понимается преимущественно как социально опасное явление. Корректнее было бы давать оценку не маргинальности как таковой, а направленности вызванных ею изменений, ведь они могут быть как деструктивными, так и конструктивными.

В современном обществе несоответствие норме воспринимается как нежелательное общественное явление. Такое восприятие создаёт условия для агрессивных протестов, с одной стороны, и унификации личности и развития конформизма, с другой.

Таким образом, в настоящее время широкое распространение термина «маргинальность» в социологии происходит на фоне сужения его содержания, что ведет к уменьшению возможностей по исследованию процессов маргинализации и, соответственно, их регулированию.

В условиях масштабной трансформации и усиления кросс-культурных тенденций социальная структура российского общества изменяется в сторону увеличения маргинального сегмента. Аналогичные процессы протекают и в моногородах, с тем отличием, что в них тяжесть последствий усугубляется еще и типичными «моногородскими» проблемами – сильной зависимостью населения от жизнеобеспечивающего(-их) предприятия(-й), удаленностью от крупных административных и культурных центров, и, как следствие, низким уровнем мобильности, сложностями с трудоустройством, образованием, организацией досуга и т.п. Между тем, в моногородах проживает значительная доля

городского населения страны (по различным данным она составляет от 20 до 25%¹).

Представленные в литературе исследования социальной маргинальности показывают, что существуют разнонаправленные последствия маргинальности субъектов, обладающих различными социально-психологическими характеристиками, которые, в свою очередь, порождают различия в поведении и социальном настроении и обуславливают место, занимаемое ими в социальной действительности. Для социологического «опредмечивания» указанных явлений мало просто «повесить» ярлык маргинала на асоциальные и неблагонадежные элементы локального моногородского общества; задача – определить именно различные социотипы маргинальности, а также их роль и значение в развитии как определенной территориальной общности, так и современного российского общества в целом.

Маргинальность – это воплощение противоречий конкретного периода и общественных трансформаций, поэтому возникает необходимость пересмотреть понятие маргинальности и органично разместить его в контексте современной социальной действительности моногорода. Поэтому наряду с теоретическим осмыслением в настоящее время требует развития и эмпирическая база изучения социальной маргинальности.

Дискуссионность, необходимость теоретической проработки и уточнения, отсутствие эмпирической базы изучения социальной маргинальности и различных типов маргинального состояния в условиях моногорода определяют актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы.

Разработанные в результате проведенного диссертационного исследования положения опираются на широкий круг теоретических работ зарубежных и отечественных исследователей, посвященных изучению явления маргинальности и различных её аспектов.

Несмотря на то, что родоначальником концепции маргинальности считают Р.Э. Парка, который в 1928 г. ввел в научный оборот термин «маргинальность», процессы маргинализации рассматривались и ранее классиками социологии. Причем рассматривались они, в том числе, и во взаимосвязи с городскими особенностями. Так, Г. Зиммель впервые представил к изучению социальный тип «чужака» в большом городе, рассматривая его во взаимодействии с группой. К. Маркс и Ф. Энгельс, опираясь на парадигму

¹ Монопрофильные территориальные образования (МОНОГОРОДА) // Социально-экономическое развитие муниципальных образований [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://economics.gov-murman.ru/razvitie_municip/monoprofilnye_tc/ (проверено 19.08.11 г.).

детерминизма, рассматривали процесс маргинализации как неизбежное следствие капиталистической экономической системы. Э. Дюркгейм ввел понятие аномии для определения реакции человека на изменения в социокультурном пространстве города, которое можно считать важным этапом на пути формирования категории «маргинальность» в социальной науке.

Далее следует группа научных источников, к которой автор диссертации также обращается в своем исследовании, в них речь идет уже непосредственно о маргинальности. К ним, как говорилось выше, в первую очередь относятся работы Р.Э. Парка, Э. Берджесса и Л. Вирта. Эти авторы рассматривают маргинальность как результат столкновения двух культур. Причем Р. Парк изначально подходил к изучению маргинальности именно с учетом развития городов и притока в них нового населения.

Позже концепция культурной маргинальности получает развитие в трудах Э. Стоунквиста. Далее американская традиция исследования культурной маргинальности развивается и укрепляется в рамках чикагской школы городской социологии в трудах А. Антоновски, Р. Гласса, М. Голдберга, М. Гордона, М. Вудса, Р. Херрика и других исследователей.

Следующим этапом развития «американской» концепции маргинальности стал переход от изучения её культурного аспекта к признанию наличия и социальной маргинальности, в рамках которого городская специфика маргинальности уже не рассматривается. Это отражено в трудах Д. Головенски, Э. Хьюза, Т. Уиттермана, Я. Краусса, А.С. Керкхоффа, Т.С. МакКормика, Т. Шибутани, Р. Мертона, Т. Веблена, Г. Дики-Кларка, Дж. Манчини, У.Г. Самнера, которые исследовали маргинальность не только как межкультурное явление, но и в контексте социальной структуры, социальных изменений, социальной мобильности и социализации.

В отличие от нейтральной, безоценочной «американской» позиции в отношении маргинальности, западноевропейская традиция была сформирована под влиянием глубокой структурной перестройки системы производства, вследствие чего была политизирована и направлялась на изучение структурной маргинальности как негативного общественного явления. В рамках этой концепции писали свои труды Ж. Леви-Стрэнже, А. Фарж, К. Рабан, Ю. Хабермас, А. Хаурани, Л. Васкович, В. Хиприкс.

Отечественная наука обратила свой взор на проблему маргинальности относительно недавно. Работу М.В. Темкина называют попыткой описать маргинальность социальной роли. В годы перестройки интерес к данной проблеме возрастает, в это время выходят труды Е. Рашковского, Е.Н. Старикова, Б. Н. Шапталова, М.И. Полякова, анализирующие маргинальность в политизированном ключе. Появляются диссертационные

работы Н.А. Фроловой и И.П. Поповой, исследующих маргинальность с точки зрения социальной структуры и стратификационной модели общества. В эти и последующие годы в таком же ключе рассматривают маргинальность З. Галимуллина, В.М. Прок, З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, И.В. Казаринова. Н.О. Навджавонов рассматривает не маргинальность, а маргинальную личность в контексте социальных изменений, А.Б. Мулдашева – в контексте межэтнического общения, Е.П. Крупник, С.А. Чернышев, Е.Н. Пачколина – с точки зрения психологии. Д.В. Петров, А.В. Прокоп и З.А. Касьян исследуют проблематику молодежи как маргинальной группы.

С позиций культурологии и социальной философии маргинальность изучается В.А. Шапинским, С.П. Гуриным, М.М. Бахтиным, В.А. Дергачевым, Ю.М. Плюсниным, М. Гефтером, Т.Е. Шехтером, Н.Е. Мельниковой, Ф.И. Минюшевым, В.В. Каганским, В. Живовым, Е.Г. Соколовым, С.Л. Скорыниным, И.Ю. Лаповой, работы которых отличаются отсутствием резко негативных оценок маргинальности как социального явления. Но существуют и иные позиции, согласно которым маргинальность представляется как социальное отчуждение и изоляция (данной концепции придерживаются А.П. Лантух, А.И. Атоян, А.В. Заворин, И.Н. Гавриленко, Л.Г. Ионин), а также тесно связана с девиацией и делинквентностью (так считают И.Е. Левченко, Е.В. Садков, В.В. Ключков).

Различные аспекты концепции маргинальности рассматриваются также в работах К.А. Феофанова, В.И. Полякова, Е.С. Балабановой, О.Е. Бредниковой, А.А. Галкина, В.Г. Николаева, С.П. Баньковской, Л.М. Банниковой, С.Н. Мельник, Н.Е. Степановой, С.Н. Артановского, А. Горбача, С. Сусаревой, Л.И. Кемаловой и других исследователей.

В настоящее время рассмотрение маргинальности через призму городских особенностей освещается в работах И.Ю. Лаповой, Л. Вакана.

Особенности и перспективы развития моногородов, но без связи с явлением маргинальности, рассматривается в трудах Г.Ю. Ветрова, Н.В. Губиной, В.В. Гусева, И.А. Коха, Г.М. Лаппо, В.Я. Любювнего, Н.А. Масловой, А.А. Передерий, И.Д. Тургель, Б.С. Хорева и др.

Очевидно, что несмотря на возросший интерес к проблеме маргинальности, на сегодняшний день практически отсутствуют работы, касающиеся изучения маргинальности в условиях моногородов, социальных факторов, обуславливающих различные типы маргинальности, их формирование и параметры. Тогда как применение этого подхода в существующих условиях позволит получить научные результаты, имеющие новую теоретическую и практическую ценность, особенно при наличии острой необходимости развития моногородов.

Цель диссертационной работы состоит в исследовании маргинальности на теоретическом и эмпирическом уровнях и определении социотипов ее носителей в условиях моногорода.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие **задачи исследования**:

- изучение существующих концепций маргинальности;
- рассмотрение феномена социальной маргинальности в связи с особенностями монопрофильных населенных пунктов;
- формирование структурной модели социальной маргинальности с параметрами, отражающими её основные характеристики;
- выработка теоретических основ социотипов маргинальности и определение их содержания;
- выявление параметров маргинальности и социальных факторов формирования ее носителей – жителей моногорода;
- определение параметров социотипов маргинальности в условиях моногорода в единстве теоретических основ и результатов прикладного исследования, их содержательный анализ.

Объектом диссертационного исследования является социальная маргинальность в условиях моногорода.

Предметом исследования выступают социотипы маргинальности, параметры и факторы их формирования в условиях моногорода.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Существующая научно-методическая база была изучена по возможности всесторонне и системно, но в то же время ситуативно. С использованием исторического подхода был проведен анализ развития концепций маргинальности. С помощью метода идеальной типизации выработаны теоретические основы социотипов маргинальности. Процессуальное понимание социальной маргинальности позволило определить её факторы и содержательное наполнение её социотипов. С позиций структурно-функционального подхода определено влияние маргинальности на общественные процессы, а также её роль в формировании и изменении структуры социальных систем и их элементов.

В ходе научного поиска использовались методы теоретического обобщения, сравнения, аналогии, абстракции; вторичный анализ материалов социологических исследований; методы логического и причинно-следственного (казуального) анализа.

Для сбора эмпирической социологической информации применялись методы анкетного опроса. При обработке полученных данных использовались методы статистического, факторного и кластерного анализа.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют результаты социологического опроса, проведенного автором в 2 этапа: в период с ноября 2008 г. по февраль 2009 г. и с июля по сентябрь 2011 г. на территории Саткинского городского поселения Челябинской области, которое является не только типичным монопрофильным населенным пунктом, но и включено в список из 27 самых нуждающихся моногородов России. Цель опроса: выявление социальных факторов формирования и параметров проявления социальной маргинальности, определение маргинальных социотипов в условиях моногорода. Объем генеральной совокупности – 46 000 человек (население г. Сатка). Согласно квотной выборке было опрошено 543 респондента в возрасте от 14 лет (на 1-м этапе – 305 респондентов, на 2-м – 238 респондентов). Отбор респондентов производился с применением квот по полу, возрасту и образованию (пропорции по полу и возрасту были связаны между собой). Доверительная вероятность («точность» выборки) – 97%, доверительный интервал («погрешность» выборки) не более $\pm 5\%$.

Метод опроса – анкетирование (по числу респондентов – массовое, по типу контактов с респондентом – заочное).

В связи с тем, что подобных эмпирических исследований моногородской маргинальности ранее не проводилось, то для подтверждения достоверности результатов авторского исследования использовались вторичные данные, представленные в монографиях и статьях различных авторов, отчетах Фонда «Общественное мнение», касающиеся некоторых аспектов данного исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Разработана теоретическая модель социальной маргинальности в моногороде, представляющая собой социальную структуру, элементами которой являются особенные формы маргинального поведения, отражающие специфические социокультурные особенности моногородского социума. На основе данной модели сформулировано авторское определение социальной маргинальности в условиях моногорода.

2. Выработаны теоретические основания выявления и определения социотипов маргинальности, позволившие уточнить структуру предмета исследования.

3. Определены основные социальные факторы формирования маргинальности в условиях моногорода, среди которых возрастные (несовершеннолетний возраст) и семейные (происхождение из неблагополучной, неполной, многодетной семьи или семьи с одним ребенком). Выделены наиболее характерные параметры моногородской маргинальности (социальная апатия, негативный настрой).

4. Разработана авторская методика, включающая методы кластерного анализа, применение которой позволило эмпирически выявить социотипы маргинальности, ранее зафиксированные теоретически.

5. Выявлены степень и направления влияния институциональных структур на соотношение и распределение социотипов маргинальности в моногородском социуме.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Рассмотрение явления социальной маргинальности во взаимосвязи с явлениями социальной мобильности, адаптации и культуры показывает, что основными параметрами социальной маргинальности, отражающими её важнейшие характеристики и служащие её измерителями, являются направленность последствий маргинального состояния (негативная, разрушительная или позитивная, положительная) и поведенческий аспект явления (пассивная или активная модель поведения).

2. Наиболее распространенная в литературе традиционная трактовка маргинальности как социально опасного явления искажает суть изначально безоценочного понятия маргинальности и нуждается в научной корректировке с учетом современных тенденций развития общества. Моногородская социальная маргинальность – это общественная обособленность индивида, вызванная рассогласованием его индивидуальных и институциональных норм социального поведения, выражающаяся в наличии дистанции в его отношениях с социальным окружением и его специфическом восприятии своего места в социальной действительности, которая в силу своей переходности (а, значит, потенциальной возможности завершения) требует от него принятия решения (осознанию или нет) о возможности и способе его адаптации.

3. Двухмерное распределение носителей социальной маргинальности по дихотомиям «отрицательная / положительная направленность последствий» и «пассивное / активное социальное поведение» позволяет разработать концептуальную схему маргинальности, включающую 4 социотипа: 1-й социотип – положительно-настроенный активный тип (социальный оптимист), 2-й социотип – положительно-настроенный пассивный тип (конформист), 3-й социотип – негативно-настроенный активный тип (экстремист), 4-й социотип – негативно-настроенный пассивный тип (социальный пессимист).

4. Социологическое понимание маргинальности существенно расширяется за счет конструирования социотипов маргинальности и попадания в их область социально-активных положительно-настроенных маргиналов и внешних, неискренних конформистов. Эмпирически расширение традиционной трактовки проявилось в том, что доля маргинального сегмента в населении моногорода составила 48,8%.

5. Выявленная связь между моногородскими социотипами маргинальности и уровнем социализации проявляется в том, что неполная социализация (воспитание в неполной семье, несовершеннолетний возраст, отсутствие собственной семьи) формирует негативно настроенных пассивных маргиналов, а привычная, стандартная социализация формирует конформистов. Это позволяет говорить о том, что существует и другой уровень социализации («адаптивная» социализация), в процессе достижения которого формируются положительно-настроенные активные маргиналы.

Теоретическое и практическое значение представленного диссертационного исследования заключается в уточнении социологической интерпретации и развитии методического аппарата исследования феномена социальной маргинальности в условиях моногорода, выявлении моногородских социотипов маргинальности как различных проявлений данного явления, определении их параметров и факторов формирования.

Теоретические и практические выводы, предложенные в материалах диссертации и публикациях автора, могут быть использованы:

- для расширения, уточнения и систематизации категориального аппарата маргинальности;
- развития методологической базы социологического исследования современного российского общества и динамики общественной жизни;
- для разработки программ развития и поддержки моногородов;
- для преподавания спецкурсов по соответствующей тематике.

Апробация работы. Основные положения диссертации представлены в публикациях автора и в докладах на следующих научно-практических конференциях: международная конференция «Политика, экономика, социум: стратегические приоритеты развития и механизмы взаимодействия в современной России» (г. Екатеринбург, 2008 г.), IV международная научно-практическая конференция «Перспективные вопросы мировой науки – 2008» (г. София, Болгария, 2008 г.), XIII всероссийская научно-практическая конференция «Научное творчество молодежи» (г. Анжеро-Судженск, 2009 г.), VII всероссийская научная конференция «Управление социальными процессами в регионах» (Екатеринбург, УрАГС, 2009 г.), международная конференция «Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития» (Екатеринбург, УрАГС, 2009 г.), II студенческая международная научно-практическая конференция «Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания» (г. Новосибирск, 2010 г.).

Также работа обсуждалась на заседаниях кафедры социологии Челябинского государственного университета (2007-2011 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 202 наименования, и пяти приложений. Объем диссертации – 209 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрываются актуальность исследуемой темы, анализируется степень её научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования, раскрывается его научная новизна, выдвигаются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы социологического анализа маргинальности и социотипов её носителей» посвящена изучению существующих концепций и подходов к определению маргинальности и выработке на этой основе теоретических и методологических положений, на которых базируется диссертационное исследование. Явление маргинальности рассматривается сквозь призму особенностей моногорода. Вырабатываются основные теоретические положения о социотипах маргинальности. Глава состоит из трех параграфов и имеет теоретический характер.

В первом параграфе «Социологическое понятие маргинальности» рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к определению понятия «маргинальность» в отечественной и зарубежной социологии. В результате изучения большого количества монографий и публикаций автору удалось проследить развитие концепций маргинальности, что обеспечило достоверную научно-информационную базу данного исследования.

До появления специального термина явления, содержащие ключевые характеристики и отражающие социологическую суть категории маргинальности (такие как аномия, отчуждение, взаимодействие «чужака» и группы), рассматривались классиками социологии – Э. Дюркгеймом, К. Марксом, Г. Зиммелем. Изучение же непосредственно маргинальности и её особенностей началось в американской социологии в 20-х гг. XX века. Именно в это время началось становление концепции культурной маргинальности, согласно которой маргинальность – положение индивидов, находящихся на границе двух культур. Позднее стали появляться работы, в которых маргинальность рассматривалась не только как межкультурное явление, но и как результат общественных изменений, социальной мобильности и процессов социализации. Американская традиция исследования маргинальности отличалась нейтральностью в оценке данного явления.

Западноевропейская традиция изучения маргинальности, сложившаяся в конце 60-х гг. XX века, была политизирована, так как развивалась в условиях масштабных общественных трансформаций и глубокой структурной перестройки системы производства. Исследователи рассматривали маргинальность исключительно как негативное общественное явление, к числу маргиналов они относили низшие, наименее благополучные слои общества, так называемый «андеркласс».

Для отечественной социологии маргинальность – сравнительно новый объект научного анализа. Поэтому сформированная научно-информационная и методическая база не получила обширного социологически ориентированного обобщения. Наиболее распространенная современная социологическая трактовка маргинальности заключается в том, что это некое социальное отчуждение (почти равное по содержанию девиантности), возникающее как следствие недостаточной социализации, изменений в общественных процессах или индивидуальных социально-психологических особенностей, порождающее дезориентацию, дезинтеграцию и имеющее разрушительные последствия как для личности, так и для общества в целом. Исследователи, говоря о факторах маргинальности, упоминают такие общие явления, как социальные изменения и личностные психологические особенности. В тех немногих случаях, когда авторы указывают на возможность благоприятных последствий маргинальности, имеющих социальный характер, речь идет лишь о личностных характеристиках носителя маргинальности, его психо-эмоциональном состоянии и о том, что маргинальность дает ему возможность восходящей социальной мобильности и развития.

На основе проведенного теоретического анализа всех изученных подходов составлены классификации маргинальности, отражающие многообразие её характерных признаков и свойств, источников формирования и последствий. Итак, классификации маргинальности по различным классификационным признакам выглядят следующим образом:

- в зависимости от характера «пограничности»: культурная и социальная;
- в зависимости от источника: извне (в силу объективных социальных изменений) и изнутри (в силу индивидуальных и социально-психологических особенностей личности);
- в зависимости от проявления: индивидуальная (проявляется исключительно «внутри» индивида) и социальная (находит проявления в общественном поведении индивида);
- в зависимости от способа занятия маргинальной позиции: вынужденная (в силу отсутствия внешних и внутренних условий для осуществления жизнедеятельности в соответствии с общепринятыми нормами) и целенаправленная, добровольная;

- в зависимости от самоидентификации индивида: приписываемая обществом, как результат самоидентификации и смешанная;

- в зависимости от поведения индивида: пассивная и активная, которая в свою очередь делится на отрицательную (стремление к девиации, протесту) и положительную (стремление к созиданию, согласию и интеграции).

С учетом всего многообразия типов маргинальности понимание сущности данного явления можно свести к двум главным аспектам: статическому (маргинальность как нетипичное состояние) и динамическому (маргинальность как переходный процесс).

Маргинальность как нетипичное состояние и поведение с позиций традиционного подхода исследователей к данной проблеме рассматривается в основном через понятие отрицательной девиации. Но существует ряд причин, по которым, по мнению диссертанта, следует отойти от негативного восприятия маргинальности и оценивать не маргинальность вообще, а различные её проявления и, соответственно, типы. Во-первых, изначально понятие маргинальности не было оценочным. Во-вторых, интенсификация социальных, экономических, политических и кросс-культурных процессов ведет к увеличению числа социальных ролей и статусов, которыми наделяются отдельные индивиды, и маргинальность как нетипичность становится все более распространенным и объективным явлением. В-третьих, с учетом роста интенсивности общественных изменений, нетипичное, нестандартное (по сути – маргинальное) поведение является одной из основных возможностей оставаться в русле социальных процессов. При этом маргинальность-нетипичность может проявляться не только в действиях, но и в восприятии окружающей социальной действительности и своего места в ней.

Если говорить о маргинальности-переходности на индивидуальном уровне, то переходность целесообразно рассматривать и как процесс смены социального статуса, и как процесс переосмысления принципов своего социального существования.

Второй параграф «Структурная модель социальной маргинальности и особенности её проявления в условиях моногорода» посвящен актуализации понятия маргинальности и построению его структурной модели через изучение взаимосвязи между феноменом маргинальности и явлениями, имеющими общие концептуальные основы, – «социальная мобильность», «адаптация» и «культура», а также выделению специфических черт маргинальности в условиях моногорода.

Маргинальность и социальная мобильность. В качестве основной причины возникновения маргинального статуса многие исследователи называют социальную мобильность. При этом речь идет лишь о нисходящей мобильно-

сти. По мнению автора, исключение из данного соотношения восходящей мобильности и обратного направления причинно-следственной связи не имеет под собой объективных оснований. Направленность «перехода» и его успешность в виде закрепления или незакрепления индивида в новом качестве определяют исход маргинальности – положительный или отрицательный. Так, при нисходящей мобильности «успешное совладание» означает регресс или застой, неспособность же адаптироваться к худшим условиям может послужить стимулом для движения вверх. При восходящей мобильности неудача может послужить толчком для разрушительных последствий; успешная же адаптация открывает путь к дальнейшему развитию.

Именно так складывается направленность маргинальности (негативная или позитивная) как один из основных параметров данного явления.

Маргинальность и социальная адаптация. При рассмотрении соотношения этих явлений отмечается явное преобладание односторонней трактовки. Исследователи, ограничивающие маргинальность неблагоприятными социальными слоями, рассматривают её как неспособность адаптироваться. Но есть и те, кто вслед за Э. Стоунквистом при рассмотрении маргинальности оставляют вопрос адаптации открытым. И действительно, процессуальный подход к явлению маргинальности позволяет рассматривать его как необходимость адаптироваться и не исключает положительного исхода приспособления.

Маргинальность и культура. В современных условиях маргинальность – это, в том числе, и особая культура мысли и поведения. Многие исследователи рассматривают маргинальную культуру лишь как протестную реакцию индивида (группы) на сложившуюся социально-экономическую обстановку и на свое положение в ней. Но возможен и обратный порядок переструктурирования связей индивида с социальным окружением, когда изменение духовного состояния, образа мышления и образа действий ведет к изменению социально-экономического положения индивида. Следовательно, маргинальная культура может быть не только следствием, но и причиной изменения социально-экономического положения социального субъекта, причем как в сторону его ухудшения, так и улучшения. Другими словами, маргинальность может иметь различную направленность.

Рассмотрение маргинальности во взаимосвязи с явлениями социальной мобильности, социальной адаптации и культуры позволило выявить две основные точки зрения на проблему: широко распространенное рассмотрение маргинальности как неизбежного результата вынужденной групповой нисходящей мобильности и, оказавшееся за рамками традиционного подхода, рассмотрение маргинальности как причины личностного развития и повышения субъектом своего социального статуса посредством эффективной адаптации. Эти исследо-

вательские позиции не исключают друг друга, они в равной степени необходимы для более глубокого понимания природы социальной маргинальности.

Для уточнения объекта исследования также был проведен краткий анализ моногородской специфики и того, как она влияет на проявления социальной маргинальности в условиях монопрофильного поселения. Такие характерные черты моногорода, как сильная зависимость от внешних экономических факторов, ограниченная мобильность, консерватизм и инертность жителей, меньшая степень их автономности, предопределяют значительные масштабы маргинальности.

Таким образом, с одной стороны мы имеем современное общество с присущей ему высокой интенсивностью общественных и кросс-культурных процессов, с развитыми тенденциями к интеграции в самых различных её проявлениях, с подвижностью социальной структуры и многообразием социальных ролей и статусов, с другой – моногородское сообщество, однородное, сплоченное, инертное, с низким уровнем мобильности, с внешними угрозами и внутренними противоречиями, требующее развития. Так, с точки зрения моногорода нетипичными являются оторванность и обособленность горожан, с точки зрения современного общества – конформность и низкая адаптивность.

Моногородская социальная маргинальность – это общественная обособленность индивида, вызванная рассогласованием его индивидуальных и институциональных норм социального поведения, выражающаяся в наличии дистанции в его отношениях с социальным окружением и его специфическом восприятии своего места в социальной действительности, которая в силу своей переходности (а значит, потенциальной возможности завершения) требует от него принятия решения (осознанно или нет) о возможности и способе его адаптации.

Важнейшими параметрами социальной маргинальности при таком подходе являются направленность её последствий (негативная, разрушительная или позитивная, положительная) и поведенческая стратегия (пассивная или активная модель поведения).

В третьем параграфе «Маргинальные социотипы как предмет социологического анализа» на основе ранее сделанных выводов автор вырабатывает теоретическую основу социотипов маргинальности.

В конструировании понятия «социотип маргинальности» автор опирался на теоретические положения о социотипах, согласно которым социотип определяется взаимным расположением определенных признаков, определяет возможности индивида при взаимодействии с окружающей социальной действительностью и его реакции на различные ситуации, а также исполняет опреде-

ленный «социальный заказ». Вышесказанное справедливо не только для социотипов маргинальности в моногороде, но и для социальной маргинальности вообще.

В зависимости от способа поведения индивида (пассивное и активное) и его направленности при попадании в маргинальную ситуацию (отрицательная и положительная) автор выделяет и анализирует 4 социотипа маргинальности: негативно-настроенный активный тип (экстримист), негативно-настроенный пассивный тип (пессимист), положительно-настроенный активный тип (оптимист) и положительно-настроенный пассивный тип (внешний конформист). Выделенные социотипы по своей конструкции есть ни что иное, как «идеальные типы», то есть упрощенная концептуальная схема социального феномена маргинальности.

Носители маргинальности включают в себя не только явных, традиционно выделяемых маргиналов (неблагополучных, враждебно и агрессивно настроенных по отношению к окружающей социальной действительности), но и неявных маргиналов – тех, кто успешен, настроен на развитие, общественно активен, а также тех, кто отрицает наличие особенностей в своем поведении – конформистов.

1 социотип – положительно-настроенный активный тип.

Представители этого социотипа нацелены на интеграцию и созидание, попадая в маргинальную ситуацию, они проявляют способность к успешной адаптации. Этот тип людей редко рассматривается как маргинальный, но, по сути, ему присущи основные признаки маргинальности – нетипичность, наличие противоречий с окружающей социальной действительностью, внутренняя обеспокоенность этим фактом и нежелание мириться с ним, которые и становятся двигателем его активной созидательной деятельности.

2 социотип – положительно-настроенный пассивный тип. Сущность конформизма заключается в приспособленчестве, пассивном принятии положения дел. Но при этом стоит различать внутренний и внешний конформизм. Первый – искренний, характеризуется согласием и одобрением, человек действует «как все», потому что это соответствует его внутренним убеждениям. Второй – неискренний, отличается уступчивостью, при которой действия человека соответствуют давлению большинства, но при этом отмечается внутреннее личностное несогласие с этим. Именно второй тип конформизма автор считает проявлением маргинальности, объясняя это наличием внутренней напряженности и двойственности сознания.

Неискренний конформизм, аналогично целенаправленной, протестной маргинальности, находится в зависимости от окружающей обстановки, принимая её, а не свои внутренние установки и убеждения в качестве отправной точ-

ки (если речь не идет об изначальном совпадении или интернализации). Так же, как и маргинальность вообще, конформизм относителен и историчен. В современных условиях искусственное стремление выглядеть в глазах общественности «как все» вполне вписывается в концепцию маргинальности.

3 социотип – отрицательно-настроенный активный тип. Представителей данного социотипа маргинальности традиционно относят к маргинальным группам. Его описывают как активно-деструктивный, или агрессивный. Поведение представителей данного типа, как правило, имеет девиантный или даже делинквентный характер.

4 социотип – отрицательно-настроенный пассивный тип. Наиболее часто упоминаемый (иногда даже упоминаемый в качестве единственного) тип маргинальности, который можно охарактеризовать как пассивно-деструктивную реакцию на маргинальную ситуацию.

Особенностью данного социотипа является низкий уровень доходов, обусловленный бездеятельностью и апатией, низким социально-профессиональным статусом, медленной или вовсе отсутствующей адаптацией к новым социально-экономическим условиям. Носители данного социотипа не склонны к поиску выхода из неблагоприятной ситуации, часто могут испытывать чувство безнадежности и безвыходности.

Сформированная концепция социотипов маргинальности расширяет традиционное представление о данном явлении и развивает его социологический аспект.

Во второй главе «Факторы и параметры моногородской социальной маргинальности и её социотипов», состоящей из трех параграфов, освещаются методические основы исследования социальной маргинальности в моногороде, определяются социальные факторы и параметры проявления маргинальности, на основании чего проводится социологический анализ маргинальности, а также количественное и качественное определение социотипов маргинальности в условиях моногорода.

В первом параграфе «Методические основы исследования социальной маргинальности и маргинальных социотипов в условиях моногорода» приводится авторская методика эмпирического исследования на тему «Социальные факторы формирования и параметры проявления социальной маргинальности и маргинальных социотипов в условиях моногорода», проведенного им на территории г. Сатка Челябинской области, типичного моногорода.

В качестве эмпирических индикаторов социальной маргинальности респондентов – жителей моногорода – обозначены следующие признаки: несоблюдение респондентами общепринятых социальных норм, отсутствие со

стороны общества понимания по отношению к особенностям поведения респондента, негативная или безразличная оценка респондентом своих отношений с обществом, негативная оценка респондентом своего города, а также неискреннее конформное поведение.

Для определения факторов, оказывающих влияние на формирование маргинальных признаков респондента, и для выявления их характерных черт выбираются две группы респондентов, одна из которых – маргинальная (определенная на основе теоретических положений о социальной маргинальности), другая – группа с социально-предпочтительными характеристиками. По каждой из этих групп строится распределение ответов на все пункты опроса, после чего для каждого пункта вычисляется показатель интенсивности влияния (далее ИВ) фактора на формирование маргинального типа респондентов, который отражает степень и направление разности между долями выбравших тот или иной вариант ответа на тот или иной вопрос, что позволяет судить о степени влияния того или иного фактора или характерности того или иного параметра для «целевой», в нашем случае маргинальной, группы респондентов.

Факторный анализ данных социологического исследования позволяет выделить условия формирования социальной маргинальности и параметры её носителей.

Для дальнейшего анализа эмпирических данных, в частности для разделения маргинального сегмента моногорода на различные социотипы, автором разработаны интегральные показатели социального и личностного оптимизма / пессимизма и общественной активности / пассивности. Для осуществления подобного разделения в анкете предусмотрены вопросы, которые характеризуют степень общественной и личностной активности респондентов, и те, которые прямо или косвенно указывают на его социальное настроение (оптимистичное или пессимистичное).

Результаты реализации приведенных методов обработки эмпирической информации и их анализ представлены в заключительных параграфах.

Во втором параграфе «Факторы формирования и параметры проявления социальной маргинальности в моногороде» приводятся результаты факторного анализа данных социологического исследования, проведенного автором.

Исходя из методических положений прикладного исследования для идентификации социальной маргинальности в анкете были сформулированы следующие пары вопрос-ответ: «Вы в своем поведении ...» – «По возможности стараюсь не соблюдать общепринятые социокультурные нормы» (2,0% опрошенных), «Важные для Вас особенности Вашего поведения ...» – «Не находят понимания в обществе» (3,3% опрошенных), «Как Вы оцениваете свои

отношения с обществом?» – «Отрицательно» (3,7%) или «Никак» (24,1%), «Город, где Вы живете, для Вас ...» – «Позор и унижение» (2,2%).

В процессе выработки теоретических положений о маргинальных социотипах автор пришел к выводу, что конформизм (а точнее, неискренний его тип) также можно отнести к типам маргинальности. Их доля среди всех опрошенных составила 30,8%.

Результаты первичной обработки данных, полученных в ходе опроса, показали, что общая доля маргинальной группы составила 48,8% от числа всех опрошенных, что указывает на существенные масштабы социальной маргинальности в моногороде в её актуализированном представлении.

Факторный анализ, проведенный по каждому из критериев отнесения к маргинальному сегменту, показал, что в основном факторы и параметры схожи, что позволило автору сделать общие выводы, представленные ниже.

В большинстве случаев существенное влияние на принадлежность к маргинальным группам в условиях моногорода оказывает неполная социализация, связанная:

- с несовершеннолетним возрастом, который определяет отсутствие собственной семьи, профессионального образования и опыта;

- с семьей – часто фактором маргинализации становится неполная семья, многодетная семья или, наоборот, отсутствие братьев и сестер, выделяется также неблагополучие в семье, в которой выросли, и разочарование в собственной семье.

Носителей маргинальности характеризует пассивно-негативное восприятие событий своей жизни и фактов социальной действительности, неуверенность в «завтрашнем» дне, отсутствие веры и доверия, непонимание со стороны общества, неустойчивость собственной системы ценностей. Менее интенсивно проявляются такие параметры, как уверенность в себе, социальная активность, занятость в общественно-политической деятельности.

Принадлежность к носителям маргинальности имеет некоторую связь с гендерными различиями: мужчины чаще в своем сознании и поведении противопоставляют себя обществу.

Отмечается тенденция изменения уровня материального достатка: в маргинальных группах параметры материального благосостояния «ниже среднего» проявляются интенсивнее, показатели же «выше среднего» проявляются с менее значимой степенью выражения.

Таким образом, можно говорить о том, что в условиях моногорода маргинальность сознания и поведения в основном проявляется в социально-экономическом неблагополучии, общественном протесте и негативном настрое,

и реже – в реализации более успешной жизненной стратегии, возможной из-за критического отношения к окружающей действительности.

В третьем параграфе «Социотипы маргинальности: характерные черты и их роль в развитии моногорода» представлены результаты кластерного анализа маргинального сегмента, проведенного с целью эмпирического закрепления и описания социотипов маргинальности, сформировавшихся в условиях моногорода.

С использованием методов кластерного анализа (в частности, выработки интегральных показателей и двухмерной группировки) в маргинальной группе было выделено 4 кластера – социотипа (рис.1).

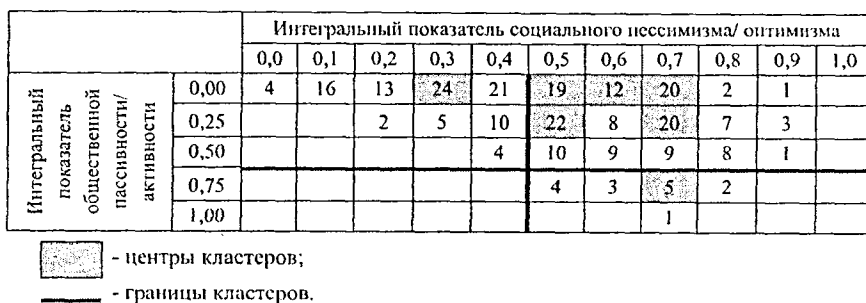

Рис. 1. Распределение представителей маргинальной группы по шкалам активности и социального настроения

Наиболее многочисленные области множества выделены цветом, также выделены и границы, разделяющие области с различными количественными параметрами распределения.

Выделенные кластеры соответствуют 4 социотипам маргинальности:

- негативно-настроенный пассивный тип – «социальный пессимист» (показатель общественной пассивности/активности – от 0 до 0,5; показатель социального пессимизма/оптимизма – от 0 до 0,4);
- положительно-настроенный пассивный тип – «конформист» (показатель общественной пассивности/активности – от 0 до 0,5; показатель социального пессимизма/оптимизма – от 0,5 до 1);
- негативно-настроенный активный тип – «экстремист» (показатель общественной пассивности/активности – от 0,75 до 1; показатель социального пессимизма/оптимизма – от 0 до 0,4);
- положительно-настроенный активный тип – «социальный оптимист» (показатель общественной пассивности/активности – от 0,75 до 1; показатель социального пессимизма/оптимизма – от 0,5 до 1).

Количественные характеристики социотипов маргинальности выглядят следующим образом. Резко негативно настроенных активистов (то есть экстремистов) среди опрошенных не оказалось. Доля положительно настроенных активистов составила всего 5,7% от общей маргинальной группы и 2,8% от всех опрошенных (для сравнения – по мнению исследователей из самых разных областей науки менее 5 % населения являются по своей природе инициаторами и добиваются своих целей²). Группа негативно настроенных пассивных респондентов составляет 37,3% от числа маргиналов и 18,2% от общего количества опрошенных (по данным опроса Фонда «Общественное мнение» 18% населения, самоидентифицируя себя, употребляют слова «бедный, бесправный, обреченный», при этом все ответы этой группы свидетельствуют о дезориентации, собственной маргинальности, неспособности адаптироваться к изменившимся условиям³). Положительно настроенные пассивные респонденты (внешние конформисты) составляют 57,0% среди маргиналов и 27,8% среди опрошенных (исследователи конформизма, говоря о масштабах этого явления, указывают на то, что оно охватывает около трети населения⁴).

Уточним содержание и характеристики маргинальных социотипов в условиях моногорода.

Активные оптимисты. В данную группу входят бизнесмены и руководители. В основном это мужчины в возрасте от 31 до 50 лет. Показатели дохода и уровня жизни находятся на уровне выше среднего. У них гораздо меньше опасений по поводу будущего, они имеют вполне четкое представление о своих жизненных перспективах, уверены в себе.

Они больше доверяют своему ближайшему окружению (родителям и друзьям), чем каким-либо институционализированным структурам, что говорит о некоторой замкнутости, «отграниченности» от общества. Об этом же свидетельствует и то, что в данной группе четверть респондентов оценивают

² Кийосаки Р., Лектер Ш. Отойти от дел молодым и богатым [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.koob.ru/kiyosaki_robert/move_away_business_young_and_rich (проверено 30.03.2011 г.); Чалдини Р. Психология влияния [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://bookz.ru/authors/4aldini-robert/chaldinir01/page-13-chaldinir01.html> (проверено 29.03.2011 г.); Чижевский А.Л. Кодекс К.Э. Циолковского [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.chizhevski.ru/vselennaya/kodekciolkovskogo> (проверено 29.03.2011 г.).

³ Климова С.Г. Идентификация и политический выбор. 24.03.2000 [Отчет]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://bd.fom.ru/report/map/o001102> (проверено 02.04.2011 г.).

⁴ Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://azps.ru/hrest/80/1624241.html> (проверено 20.01.10 г.); Петровский А. В., Шпалинский В. В. Социальная психология коллектива: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. М., «Просвещение», 1978 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/kollektiv33.html> (проверено 14.03.2011 г.); Конформизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.emc.komi.com/02/10/104.htm> (проверено 25.01.10 г.).

свои отношения с обществом словом «никак», а также наблюдается небольшое превышение доли непонятых обществом респондентов. Дистанция между данной группой и социумом определяется тем, что место проживания часто не является для них родиной, а также уменьшением доли положительно оценивающих свои отношения с обществом. Этот факт подчеркивает давно назревшую актуальность проблемы выстраивания системы взаимодействия и сотрудничества бизнес-сообщества и органов власти с целью развития территории, в нашем случае – моногорода.

Свое место в жизни они видят в политике, бизнесе, а также в области техники и технологии, в гораздо меньшей степени по сравнению с немаргинальной группой – в сфере семейного благополучия. Особенности же их проявления видны в основном в профессиональной деятельности, а также в сфере науки и техники.

Внешние конформисты. В распределении ответов носителей данного социотипа очень мало отличий от ответов всей совокупности. Но важно отметить те параметры, по которым и выделен данный социотип – это негативный настрой по отношению к будущему, неуверенность и социальная пассивность.

С одной стороны, они имеют такое свойство как адаптивность, но, с другой стороны, это шаблонная, несамостоятельная и негибкая адаптивность, она находится в зависимости от мнения и действий большинства и, соответственно, притупляет способность человека к саморазвитию, его способность принимать эффективные, нестандартные решения в затруднительных ситуациях. А ведь масштабы данной группы определяют масштабы маргинальности в обществе и, соответственно, во многом формируют настроение общества.

В группе внешних конформистов доля подростков больше, чем в немаргинальной группе. Различные исследования подтверждают тот факт, что уровень конформных реакций у детей чуть выше, чем у взрослых⁵. Но в условиях кризисного положения моногородов и неотвратимой необходимости их развития повышенный уровень конформизма среди населения вообще и подрастающего поколения в особенности может стать серьезным препятствием для диверсификации экономической основы жизни моногорода.

Доля респондентов в возрасте от 41 года до 50 лет также превышает долю аналогичной возрастной группы в немаргинальном сегменте.

⁵ Конформизм // Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., «Советская энциклопедия», 1973. Т.13. Конда – Кун. 608 с. – С. 86.

Экстремисты. Представителей данного социотипа маргинальности в выборке не встретилось. Это не означает, что в их нет в нашем обществе, это значит, что доля их очень мала, как и вероятность попадания в выборку.

Пассивные пессимисты. Их характеризует социальная апатия, неуверенность в будущем, негативное восприятие социальной действительности и событий своей жизни. Показатели уровня материального достатка и уровня жизни можно охарактеризовать как «ниже среднего». В возрастном составе выделяется увеличение доли групп до 18 лет и от 19 лет до 30 лет. Среди носителей данного социотипа маргинальности доля доверяющих своим родителям и себе меньше, чем в немаргинальной группе. Выделяется повышенный уровень выросших в неблагополучных, неполных и многодетных семьях. Возможно, это одна из причин низкого уровня «семейных» респондентов.

Распределение по роду занятий в группе пассивных пессимистов отличается от распределения в немаргинальной группе следующим образом: выше доля рядовых рабочих. Для представителей данного социотипа характерна также низкая избирательная активность, неясность или же вообще признание отсутствия каких-либо перспектив.

Говоря о неуверенности респондентов в завтрашнем дне, приведем для сравнения результаты общероссийского исследования «Мониторинг общественного мнения», проведенного ВЦИОМ в июле-августе 2011 года: на вопрос «Если говорить в целом, чувствуете ли вы уверенность в завтрашнем дне?» 37% отвечают «Да» и «Скорее да», в то время как по нашим данным среди моногорожан уверенных в будущем меньше (на вопрос «Что вы думаете о завтрашнем дне?» ответ «Особо не опасаясь» получен только в 23,2% случаев). На наш взгляд, пониженный по сравнению с общероссийским настроением уровень уверенности в будущем среди жителей моногорода вполне закономерен.

Была установлена взаимосвязь между процессами социализации и принадлежности к тому или иному социотипу маргинальности. Внешние конформисты в достаточной мере приняли существующие социальные нормы в процессе социализации без какой-либо адаптации. Группы негативно настроенных маргиналов не имели возможности (или осознанно отторгли их) в полной мере освоить существующие нормы (семейные, образовательные, трудовые). Для восполнения этого пробела они освоили новые нормы, выражающие протест и влекущие за собой еще большее дистанцирование от общества (ведь среди выявленных в ходе опроса параметров данной группы встречаются такие, как неблагополучие в семье и низкий уровень дохода). Активные же маргиналы, настроенные на интеграцию, созидание, улучшение своего общественного положения, представляются нам как результат иного

типа социализации, который отличается гибкостью и адаптивностью и позволяет им критически воспринимать социальную действительность, соотнося ее условия со своими личностными особенностями, и находить компромиссные и при этом достаточно благоприятные решения относительно своей жизненной стратегии.

Моногородское сообщество, оказавшись перед необходимостью перехода на новый уровень развития (а именно такая задача стоит в настоящее время перед монопрофильными поселениями), должно определить и пройти сложный путь преобразования. При этом переходе необходимо наличие инновационного элемента. С точки зрения экономики – этот элемент вводится, как правило, административно (изначально он вырабатывается и структурируется в стратегических программных документах в виде положений о развитии перспективных отраслей городского хозяйства). Со стороны социума же именно положительно-активный маргинальный социотип, по нашему представлению, можно рассматривать в качестве подобного инновационного элемента.

В заключении диссертации представляются общие выводы, подводятся итоги исследования, определяются перспективы дальнейшего научного поиска, формулируются некоторые рекомендации, полезные, по мнению автора, для совершенствования разработки и реализации стратегических программных документов развития моногородов. В будущем автор предполагает обратить особое внимание на развитие возможности применения методологии маргинальности к исследованию общественных процессов и подробный, углубленный анализ установленной связи социотипов маргинальности с уровнем социализации, а также роли маргинальных социотипов в развитии территории моногорода и общества в целом.

Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях автора общим объемом 2,3 п.л., в том числе:

2 статьи в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Мигашкина Н.Б. Возможность применения методов кластерного анализа в исследовании социальной маргинальности и выявлении социотипов ее носителей: постановка задачи // Вестник Челябинского государственного университета: Философия. Социология. Культурология. 2010. № 16 (197). С. 132-134. (Вып. 17). – 0,25 п.л.

2. Мигашкина Н.Б. Факторы формирования и характерные черты социальной маргинальности: опыт социологического анализа // Вестник Челябинского государственного университета: Философия. Социология. Культурология. 2009. № 42 (180). С. 154-157. (Вып. 15). – 0,32 п.л.

8 статей в иных изданиях:

3. Мигашкина Н.Б. Городская маргинальная культура: понятие и сущность // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2008. № 4 (5), декабрь. С. 48-50. – 0,29 п.л.

4. Мигашкина Н.Б. Институциональная природа маргинальной культуры // Политика, экономика, социум: стратегические приоритеты развития и механизмы взаимодействия в современной России: Междунар. конф. (Екатеринбург, 26-27 ноября 2008 г.). Секции 3, 4: Сб. статей / Сост. И.Д. Тургель. Екатеринбург: УрАГС, 2008. С. 86-88. – 0,17 п.л.

5. Мигашкина, Н. Б. Маргинальность: сущность и типы // Научное творчество молодежи : Матер. XIII Всерос. науч.-практ. конф. (14-15 мая 2009 г.). Ч. 1. Томск: Изд-во Томского Ун-та, 2009. С. 261-262. – 0,11 п.л.

6. Мигашкина Н.Б. «Недосоциализация» как фактор формирования социальной маргинальности // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: Междунар. конф. (Екатеринбург, 26-27 ноября 2009 г.): Сб. статей. Ч. 2. / Сост. И.Д. Тургель. Екатеринбург: УрАГС, 2009. С. 237-239. – 0,14 п.л.

7. Мигашкина, Н.Б. Определение социотипов маргинальности с использованием методов кластерного анализа // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания: Сб. матер. II Междунар. студенческой науч.-практ. конф. /Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. С. 170-174. – 0,24 п.л.

8. Мигашкина Н.Б. Поведение личности в маргинальной ситуации // Бъдещето проблемите на световната наука – 2008: Материали за 4-а международна научна практична конференция (17-25 декември 2008 г.). София:

«Бял ГРАД-БГ» ООД, 2008. Т. 15 «Психология и социология». С. 83-86. – 0,26 п.л.

9. Мигашкина Н.Б. Роль социальной маргинальности в развитии общества // Управление социальными процессами в регионах: VII Всерос. науч. конф., 28 октября 2009 г.: Сб. статей. Екатеринбург: УрАГС, 2009. С. 110-112. – 0,17 п.л.

10. Мигашкина Н.Б. Теоретические основы и эмпирического содержание социотипов маргинальности: социологический анализ // Известия высших учебных заведений и научных организаций. Общественные науки: Сб. науч. статей. М.: «МИИ Издат», 2010. С. 67-74. – 0,42 п.л.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Стаценко Наталья Борисовна

**Социотипы маргинальности:
параметры и социальные факторы формирования
в условиях моногорода**

Научный руководитель
Тараданов Александр Ардалионович

Отпечатано и сброшюровано в
ООО «Полиграф-Мастер»
г. Челябинск, ул. Академика Королева, 26
тел.: (351) 281-01-64, 281-01-65, 281-01-66
E-mail: P-master74@mail.ru
Государственная лицензия на издательскую деятельность
ИД № 02758 от 04.09.2000 г.
Государственная лицензия на полиграфическую деятельность
ПД № 11-0092 от 17.11.2000 г.
Подписано в печать 06.04.2012 г. Формат 60*84 1/16.
Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 1,4. Усл. п.л. 1,3.
Тираж 100 экз. Заказ 567.